

вление поручено людям необразованнымъ, замѣтно упущеніе по отправленію работъ, по недостатку соображенія самихъ управляющихъ и эти люди еще болѣе принесутъ вредъ владѣльцамъ въ іюлѣ и августѣ, при затруднительной уборкѣ полей. Я смѣю предупредить ваше пр—во, что незначительный *отрядъ войска*, расположенный въ уѣздномъ городѣ или его окрестностяхъ, будетъ имѣть огромное моральное вліяніе на исполненіе всѣхъ обязанностей крестьянами“...

Нужно сказать, что вообще посредники старались разбирать поступавшія къ нимъ жалобы, по возможности, скорѣе. „Жалобы и недоразумѣнія, пишетъ мировой посредникъ Курскаго уѣзда Курновъ, разбираются мною немедленно, *отрядъ войска*, расположенный въ уѣздномъ городѣ или его окрестностяхъ, будетъ имѣть огромное моральное вліяніе на исполненіе всѣхъ обязанностей крестьянами“... И интересна его мнѣніе о сельскихъ старостахъ. „Выборъ ихъ, говоритъ онъ, болѣею частью удаченъ; если и есть противныя случаи, то это происходитъ отъ того, что крестьяне не сознали еще пользы самоуправленія и болѣе обращали вниманія на то, чтобы избираемый имѣлъ *большое семейство* и отправленіе имъ обязанности не было бы ему отяготительно, нежели на его личныя достоинства“.

Вотъ первое впечатлѣніе, которое получилъ одинъ изъ мировыхъ посредниковъ Рыльского уѣзда Болтинъ: „Въ день привода моего къ присягѣ въ селѣ Глушковѣ были собраны сельскіе старосты и по нѣскольку человѣкъ крестьянъ изъ каждой деревни, и мною было замѣчено—сильное желаніе крестьянъ, чтобы кто-нибудь *поскорѣ разъяснилъ* имъ всѣ недоразумѣнія, возникшія по непониманію новыхъ *Положеній*; замѣтно было, что они были *чрезвычайно довольны*, что теперь есть къ кому обратиться, есть, кого спросить, а потому тутъ же было предложено много вопросовъ“...

О необходимости толкованія *Положенія* писалъ мировой посредникъ Путивльскаго уѣзда Масалитиновъ. „Я старался толковать непонятныя для нихъ мѣста *Положенія*, примѣняясь къ понятіямъ крестьянъ... Къ наказаніямъ прибѣгаю только въ крайнихъ случаяхъ; болѣе дѣйствительнымъ считаю штрафъ въ пользу „мира“. Къ тѣлеснымъ наказаніямъ и къ помощи полиціи не прибѣгалъ. При первомъ объѣздѣ замѣтилъ я, что крестьяне на учрежденіе мировыхъ посредниковъ смотрѣли недоувѣрчиво; но послѣ разъясненія моего у нихъ явилось сознаніе необходимости законнаго порядка. Государственныя подати во всѣхъ почти селеніяхъ собраны и представлены въ уѣздное казначейство“.

„Я *почитаю себя счастливымъ*, писалъ мировой посредникъ 1-го участка Путивльскаго уѣзда Студзинскій, что въ огромномъ участкѣ, въ которомъ до 12000 душъ и въ которомъ было довольно сильное *волненіе умовъ*, нигдѣ ни разу не былъ нарушенъ общественный порядокъ, не было ни одного серьезнаго уклоненія отъ обязанностей. Въ видахъ пріобрѣтенія довѣрія